

**ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ В 1930-е гг.
В ДОКУМЕНТАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОЛИТОТДЕЛА
СЕВМОРПУТИ И ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ
ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Хранящийся в ЦГАИПД СПб фонд Ленинградского политотдела Севморпути (ф.2017) является ценным, но практически до сих пор не использованным исследователями собранием документов, содержащих многоаспектную информацию по истории освоения Арктики в 1930-е годы. Политотдел был образован на основании приказа № 137 по Политуправлению Главсевморпути при СНК СССР от 22 июля 1935 г. «Об объявлении структуры и штатов партийных органов системы Главсевморпути» и прекратил свою деятельность в декабре 1939 г. По партийной линии ему подчинялись первичные партийные организации, образованного в 1933 г. Ленинградского территориального отделения Главсевморпути и приписанных к нему ледоколов «Дежнев», «Ермак», «Ленин», «Литке», «Седов», «Сталин», Гидрографического управления, НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства, Издательства Главсевморпути, Всесоюзного арктического Института (ВАИ), Ленинградской морской конторы Главсевморпути и Ленинградского отделения Арктикснаба, Института народов Севера, а также, за отдельные годы, создаваемых при этих организациях курсов: Севморпути, полярников, советского строительства и торговых работников¹.

Документы вышеперечисленных организаций, в той или иной степени, отложились в фонде Ленинградского политотдела Севморпути, задачей которого являлась партийно-политическая работа, направленная на концентрацию их усилий и координацию их деятельности по освоению Северного морского пути. Именно это обстоятельство делает документы данного фонда необходимыми для более глубокого, объективного и всестороннего изучения истории освоения северных земель. Тем более что, выступая в декабре 1935 г. на закрытом партийном собрании Главного управления Севморпути, директор Арктического института Р.Л.Самойлович отметил, что деятельность этого управления и входящих в его систему организаций охватывает 40 процентов территории страны². Отметим, что после распада СССР свыше 60 процентов территории России оказалось в заполярной зоне, поэтому изучение истории освоения Арктики и сегодня остается весьма актуальной проблемой.

Как известно, политотделы гражданских организаций и предприятий создавались в определенные периоды жизни страны на важнейших участках различных отраслей народного хозяйства. Они существовали параллельно с первичными партийными организациями и не входили в структуру местных партийных органов, а подчинялись политуправлению соответствующих ми-

нистров и ведомств и являлись ярким примером сращивания, соединения партийно-политической работы с хозяйственной деятельностью, что, естественно, отразилось на составе их документов. Поэтому второе обстоятельство, которое обращает на себя внимание – это наличие в фонде – помимо сугубо партийной документации (протоколов и стенографических отчетов общих и кузовых партийных собраний, партхозактивов и различного рода отраслевых совещаний, протоколов заседаний партбюро, отчетов о работе политотдела и входящих в его состав первичных парторганизаций, докладных записок, информационных сводок и политдонесений, статистических данных о составе парторганизаций и списков коммунистов) – документов и материалов, содержащих сведения об организации и проведении полярных экспедиций и зимовок и осуществлении сквозных проводок судов по Северному морскому пути. Это сводки и отчеты о работе полярных экспедиций; стенограммы заседаний Экспертного совета Севморпути, совещаний зимовщиков; телеграммы и радиogramмы с ледоколов и ледоколам, находящимся в Арктическом плавании; рейсовые донесения и отчеты, списки и характеристики членов экспедиций, сведения о ходе постройки судов и ледоколов для Северного морского пути; протоколы городских конференций делегатов – жен полярников и зимовщиков, жен и родственников экипажа ледокола «Седов» и другие документы. Главная ценность этих документов заключается, на наш взгляд, в том, что они, как правило, лишены парадности, богаты фактами, личными наблюдениями и поэтому дают более объективное представление о тех реальных условиях, в которых проходило освоение Арктики, а также о связанных с этим трудностях и проблемах.

Начало планомерному освоению Арктики в советский период было положено декретом ВЦИК от 20 июня 1924 г. «Об организации при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Комитета содействия народностям северных окраин» («Комсеверпуть»), который являлся Северо-Сибирским Акционерным обществом Наркомторга СССР с представительством своих отделений (контор) в ряде северных городов страны, а именно: в Архангельске, Иркутске, Красноярске, Ленинграде, Мурманске, Омске, Свердловске, Тобольске и Якутске³. Если первоначально главный акцент при освоении Арктики был сделан на улучшение жизни народностей северных окраин страны, приобщении их к современной цивилизации, о чем свидетельствуют документы о деятельности Института народов Севера, имеющиеся в фонде Политотдела Севморпути, то затем к этому добавилась и другая цель – выявления и использования природных богатств Арктики путем промышленного освоения Северного морского пути и превращения его в доходную артерию. Поэтому следующим шагом в этом направлении стало принятие СНК СССР 17 декабря 1932 г. постановления об организации при нем Главного управления Северного морского пути (Главсевморпути) и соответственно его территориальных управлений, в том числе Ленинградского, образованного в 1933 г.⁴ В июле 1935 г. при нем был создан партийный комитет, подчиненный непосредственно Ленинградскому политотделу Севморпути⁵.

Характерно, что еще до создания политотдела, вошедшие в его состав партийные организации начали практиковать проведение объединенных пленумов для решения наиболее важных проблем. Так, на состоявшемся в декабре 1933 г. объединенном пленуме коллективов ВКП(б) Ленинградского территориального управления Главсевморпути, ВАИ и Гидрографического управления, рассмотревшем вопрос о координации их деятельности при подготовке Карской экспедиции, было принято решение о внесении в планы их коллективов общих пунктов работы, проведении общих кустовых собраний и об установлении постоянной связи между секретарями коллективов ВКП(б) в целях быстрее разрешения таких вопросов, как ликвидация задержки в выполнении заказов судостроительными заводами, медлительности при погрузке судов и недостатков в снабжении участников Карской экспедиции, а также улучшение подбора личного состава зимовщиков ⁶. Информация об этом содержится в документах фонда парторганизации Ленинградского территориального управления Главсевморпути (ф.2013). Здесь же имеются сведения и о других экспедициях, проведенных до образования политотдела, в частности, о Лено-Хатангской и Нордвикской геологических экспедициях. Так, отчет партчасти Лено-Хатангской экспедиции за период с мая по октябрь 1933 г. представляет интерес с точки зрения изучения проведения подбора участников экспедиции, организации их быта, взаимоотношений в коллективе, снабжения экспедиции оборудованием, строительными материалами и продовольствием. В отчете о работе бюро ячейки ВКП(б) Нордвикской экспедиции имеются сведения о начале разведки залежей полезных ископаемых в арктических районах страны, наличии там месторождений каменного угля, а также об обнаружении на Таймырском полуострове, в районе реки Хатанги, еще в 1905 г. экспедицией Толмачева признаков нефтяности, что в 1933 г. подтвердили исследования, проведенные здесь же геологом Емельяновым.

Открытие в Арктике нефтяных месторождений имело огромное значение для освоения Северного морского пути, так как замена угля жидким топливом позволяла увеличить процент полезных грузов, сокращала время погрузки топлива и увеличивала радиус действия судов на огромных просторах Арктики. Подробно описан путь следования Нордвикской экспедиции и все препятствия на её пути, а также дан подробный анализ объективных и субъективных причин, объясняющих, почему экспедиция не смогла полностью выполнить поставленные перед ней задачи ⁷. Имеется также доклад об экспедиции 1933 г. на землю Франца Иосифа, содержащий описание организации смены зимовщиков и плавания в осенний период ⁸.

Среди наиболее интересных документов, сосредоточенных в фонде Политотдела Севморпути, следует отметить стенографический отчет заседания Экспертного Совета Севморпути, на котором обсуждались представленные Судопроектном материалы о разработке в 1935 г. проекта строительства мощного ледокола в 18-24 тыс. л.с. На нем в качестве одного из членов Экспертного Совета выступал академик А.Н.Крылов, поставивший вопрос о необходимости обязательного включения в состав полярных экспедиций инже-

неров для проведения исследований хода ледоколов во льдах с целью выяснения зависимости их проходимости не только от количества лошадиных сил, но и от изменения конструкции ледоколов, так как "никаких практических исследований не вели с тех пор, как ходил «Ермак»". Здесь же имеются сведения о постройке ледокола «Красин» мощностью в 10 тыс. л.с. На документе имеется надпись: «Стенограмму послать в Москву»⁹. Отметим также стенограмму совещания зимовщиков при Ленинградском политотделе Главсевморпути, состоявшегося 3 октября 1935 г., на котором выступали зимовщики, работавшие на Маточкином шаре, мысе Маре-Сале, острове Уединения, мысе Сердце-Камень, в бухте Нордвик, на острове Белый, а также участники Усть-Колымской экспедиции. Характерно, что основной акцент во всех выступлениях был сделан на плохое снабжение зимовщиков продовольствием (отсутствие мяса и овощей), а уж потом речь шла о партийной и комсомольской работе¹⁰.

Среди документов Ленинградского политотдела Севморпути имеется стенограмма доклада начальника Главсевморпути при СНК СССР О.Ю. Шмидта, с которым он выступал на совещании хозяйственников 23 января 1936 г. В нем дан обстоятельный анализ всего предварительного периода освоения Севера, завершившегося в 1935 г., и определены задачи на будущее¹¹. Особо отмечено, что основным звеном в работе стало теперь освоение Северного морского пути и что эта работа получила новый стимул в лице образованной системы политотделов, которые «оправдали себя исключительно хорошо»¹².

В частности, интерес представляют документы, содержащие сведения о том, как решались в организациях, входящих в Политотдел Ленсевморпути, вопросы организации стахановского движения с учетом стоящих перед ними задач. Так, целью соревнования в Гидрографическом управлении являлся поиск способов улучшения условий и организации труда, распространения лучшего опыта работы гидрографов, картографов и ускорения камеральной обработки экспериментальных материалов, что обеспечивало выпуск навигационных пособий к началу очередной полярной навигации и, в конечном итоге, делало возможным ускорение всего комплекса гидрографо-гидрологических работ в Арктике и установку навигационных знаков, способствующих безопасности кораблевождения¹³.

Особую, чрезвычайно богатую фактами, группу документов составляют рейсовые донесения и рейсовые отчеты, причем, в первую очередь, рейсовые донесения капитана ледокола «Ермак» В.И.Воронина в арктическую навигацию 1937 г., содержащие подробные записи (с указанием даты, времени, места) о состоянии льда и результатах промеров морских глубин при проводке каравана из семи судов – шести итальянских и одного отечественного, а также анализ причин зимовки судов в Арктике¹⁴. Выступая на совещании хозяйственников, О.И.Шмидт очень высоко оценил более ранние рейсовые донесения капитана ледокола «Ермак» и послал копию их гидрографической части в Гидрографическое управление с надписью: «Предлагаю полностью учесть в работе 1936 г.»¹⁵.

Иным по содержанию является рейсовое донесение уполномоченного Главсевморпути по сквозному двойному проходу парохода «Моссовет» Эрмана в навигацию 1937 г. от Мурманска до Камчатки и обратно, которое содержит подробное описание не только трудностей плавания, но и ошибок руководителей Западного сектора, причем с акцентом на вредительство. К нему приложена телеграфная переписка парохода «Моссовет» с Западным и Восточным секторами Севморпути и Москвой¹⁶.

Нельзя не отметить также рейсовый отчет по организации сквозного прохода четырех судов с запада на восток в 1936 г., целью которого являлась перевозка 11 тыс. тонн груза и пассажиров: имеется таблица грузов с перечислением их названий по каждому пароходу; отмечено время грузовых операций; указаны количество и направления пассажирских перевозок, даты движения судов и расход топлива¹⁷.

Сведения о работе на полярных станциях, об организации Управлением полярной авиации Главсевморпути первой аэрофотосъемки в районе падения в 1909 г. Тунгусского метеорита, о проведении шахматного турнира на острове Диксон, о находке экипажем норвежского судна на острове Мартенса в металлическом сосуде записки, написанной шведским путешественником Норденшельдом во время экспедиции на Шпицберген в 1861 г., а также о создании полярным летчиком М.В.Водопьяновым сценария «На льдине» и др. содержаться в радиобюллетенях Политуправления Главсевморпути за 1938¹⁸.

Отметим также наличие радиограмм, посланных с ледоколов «Литке» и «Дежнев» в 1939 г., содержащих самые разнообразные сведения, в частности о 30-летней истории построенного в Англии ледокола «Литке», о ходе плавания, жизни и работе экипажей и их реакции на обстановку в стране¹⁹.

Интерес представляют и документы о работе Института полярного земледелия, который в 1939 г. имел в Заполярье опорную сеть, насчитывающую 6 оленеводческих и 6 сельскохозяйственных совхозов, а также 12 промыслово-биологических точек, в которых проводились рыбопромысловые исследования²⁰.

Имеются отчеты, справки и сводки о подготовке и проведении в 1939 г. Арктическим НИИ экспедиции: Усть-Енисейской (геологоразведочная, нефтяная), Западно-Таймырской и Оленекской (поиск угля), Нордвикской (геофизическая разведка нефтяных структур) и на остров Врангеля (поиски, разведка и добыча пьезокварца и геологические исследования), оборудование для которых в это время поставляли уже свыше 1000 предприятий СССР, а также справка о количестве экспедиций и ходе подготовки к выполнению плана гидрографических работ²¹.

Отметим также наличие отчетов о проведении на ленинградских заводах ремонта ледоколов («Сталин», «Ермак», «Ленин», «Литке», «Дежнев» и танкера «Юкагир») перед отправкой их в Арктику в навигацию 1939 г.²².

В фонде Ленинградского политотдела Севморпути имеются и такие документы, как отчет о работе Научно-исследовательской ассоциации Севморпути, имевшей в своем составе четыре секции – лингвистическую, исто-

рическую, экономическую и педагогическую – и, кроме того, проводившую исследования по двум темам – антропологии и искусству²³.

Как следует из выступления начальника Политуправления Главсевморпути С.А.Бергавинова на закрытом партсобрании данного управления, уже в конце 1935 г. отряд полярников страны насчитывал 50 тысяч, в том числе плавсостав – 1 155 человек²⁴. Причем, освоение Арктики проходило в условиях проведения в стране обмена партийных документов, сопровождавшегося партчисткой и выявлением «вредителей» и «врагов народа», что не могло не отразиться на содержании документов фонда Ленинградского политотдела Севморпути. Учитывая, что речь идет в основном о событиях второй половины 1930-х гг., они представляют интерес и с точки зрения изучения того, как происходил процесс перекалфикации объективных трудностей, связанных с освоением новых, труднодоступных территорий, допущенных при этом ошибок и недостатков в партийно-политической, хозяйственной и научной работе, в категорию «вредительство» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Достаточно сказать, что в 1938 г. с этой формулировкой были исключены из партии начальник Политуправления Главсевморпути С.А.Бергавинов и начальник Ленинградского политотдела Севморпути Н.А.Белоусов: «за помощь в антигосударственных деяниях врагу народа Бергавинову...»²⁵. Правда, как нам удалось установить, в отношении Н.А.Белоусова это несправедливое обвинение вскоре было отменено и заменено постановкой на вид, с формулировкой: «За скрывание при обмене партдокументов факта пребывания в партии эсеров с ноября 1917 г. по август 1918 г.» Однако от занимаемой должности он все-таки был освобожден и в дальнейшем работал в Эрмитаже²⁶.

Примечания:

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф.2017, оп.1, д.1, л.25-28.

² Там же, д.10, л.34.

³ СУ РСФСР, 1924, № 57.

⁴ Известия ЦИК и ВЦИК, 26 августа 1933 г., № 351.

⁵ ЦГАИПД СПб. ф.2017, оп.1, д.4, л.2.

⁶ Там же, ф.2013, оп.1, д.2, л.3-4.

⁷ Там же, д.5, л.1-7.

⁸ Там же, д.6, л.34-35.

⁹ Там же, ф.2017, оп.1, д.12, л.1-44.

¹⁰ Там же, д.11, л.1-23.

¹¹ Там же, д.45, л.24-48.

¹² Там же, л.26, 30.

¹³ Там же, д.3, л.64-75.

¹⁴ Там же, д.151-152.

¹⁵ Там же, д.45, л.33.

- ¹⁶ Там же, д.153, Л.1-16.
- ¹⁷ Там же, д.154.
- ¹⁸ Там же, д.238.
- ¹⁹ Там же, д.474, 483, 484.
- ²⁰ Там же, д.448, Л.17-20.
- ²¹ Там же, Л.1-16.
- ²² Там же, д.455.
- ²³ Там же, д.275, Л.1.
- ²⁴ Там же, д.10, Л.14-20.
- ²⁵ Там же, ф.2013, оп.1, д.53, Л.1-3; д.54, Л.4-7, 42-57.
- ²⁶ Там же, ф.1728, д.95474, 195546, 801742.